

С У Д Ь Б А ДОВОДИЛОСЬ ПЕРЕЖИВАТЬ И ХУДШЕЕ

Первая в истории Венгрии
Нобелевская премия —
бывшему узнику Освенцима

Моск. новости. — 2002 — 15 окт. — с. 21

Полтора десятка счастливых лиц, довольные улыбки, свидетельствующая о достатке обстановки. Много лет назад известный венгерский тележурналист Янош Элек показал мне предвоенную фотографию своего семейства.

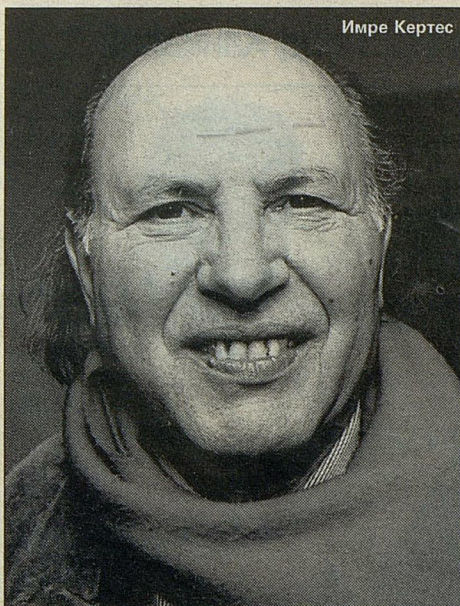
— Из всех этих людей уцелели двое, и одним из выживших был мой отец, — закончил он тогда свой рассказ.

Подобные истории можно услышать в сотнях тысяч еврейских семей в разных уголках Европы, увидеть в залах мемориального музея «Яд Вашем». Тема Холокоста породила огромную литературу, вдохновила художников, музыкантов, кинематографистов. Но не припомнится мне другого случая, чтобы пером автора вошел чудовищный личный опыт. Другого, кроме нового нобелевского лауреата по литературе **Имре Кертеса** (именно так звучит по-венгерски его фамилия, в переводе означающая «садовник»).

Родившись в 1929 году, 14-летним мальчиком Кертес стал одним из 50 тысяч еврейских детей, с родителями или поодиночке депортированных в конце войны из Венгрии гитлеровцами и их местными приспешниками. Пунктом назначения эшелона был Освенцим, и память о тех страшных временах стала определяющей в творчестве писателя Имре Кертеса. Его «университетами» стали нары концлагеря и ожидание неумолимой смерти. Но жизнь победила.

— Наверняка, как и я, он прибавил себе возраст, — замечает журналистка Мария Шарди, тоже побывавшая в гитлеровском концлагере в числе тех 50 тысяч детей. — Ведь фашисты немедленно угоняли в газовые камеры всех, кому было меньше шестнадцати.

С того момента, когда советские войска освободили узников из фашистского ада, каждая строка писателя вновь и вновь возвращает его читателя к ужасающим картинам лагерных барачков, крематориев, штабелям трупов. Но и в этом адском

Имре Кертес

пекле, утверждает нобелевский лауреат, люди сохраняли человеческие черты — любили и ненавидели, радовались и даже смеялись. А главное — думали и рассуждали. Роман «Без судьбы» Имре Кертеса невольно перекликается с фильмом Бенини «Жизнь прекрасна», где ужасы концлагеря тоже показаны глазами мальчика, верящего в торжество добра.

...Сегодня вся Венгрия ликует по случаю первой в ее литературной истории Нобелевской премии. Фотографии Имре Кертеса на первых полосах газет и журналов, телеканалы наперебой показывают его архивные интервью. Поздравления лауреату направили президент и премьер-министр республики.

Венгерская интеллигенция с полным правом расценивает награду как признание заслуг всей отечественной литературы, которая из-за языкового барьера всегда с трудом находила доступ к мировому читателю.

Правда, пожелавшие познакомиться с книгами Кертеса читатели практически не могут найти их в будапештских магазинах: прежних тиражей в 2 — 5 тысяч экземпляров

явно мало, чтобы удовлетворить возросший спрос. Остается ждать обещанных уже издательством «Магвете» дополнительных тиражей.

За праздничной шумихой пока не слышно объяснений тому факту, что популярный прежде всего в германоязычных странах писатель у себя на родине малоизвестен читающей публике. Конечно, были награды и дома: писатель удостоен высшей в Венгрии премии имени Кошута, но его творчество, скажем прямо, до сих пор оставляло равнодушными большинство соотечественников.

И в этом личная судьба Кертеса не слишком отличается от сложных взаимоотношений с родиной предков столь любимых им Томаса Манна и Томаса Бернгарда. «У него много обид и мало извинений», — комментировал это обстоятельство критик Шандор Радноти.

— Причина скорее всего в том, — полагает телевизионный журналист Янош Элек, — что, в отличие от Германии, венгерское общество в целом до сих пор отказывается открыто признать очевидные факты: перед мировой войной здесь пустила широкие корни фашистская идеология, венгры даже не пытались защитить своих еврейских сограждан, а наша страна оставалась последним союзником Гитлера в европейской войне.

Рецидивы расизма и человеконенавистничества, увы, можно встретить и в сегодняшней Венгрии. Не предпринимались попытки реабилитировать политиков, сделавших в свое время страну пособницей Гитлера. Созданный нынешней весной правым правительством музей «Дом террора» пытается поставить знак равенства между нацистами, повинными в смерти сотен тысяч венгерских евреев, и спасшими страну от фашизма советскими освободителями.

Достаточно проехать по улицам Будапешта, чтобы на плакатах левых кандидатов к предстоящим выборам в муниципальные органы власти то тут, то там увидеть намалеванную свастику или надпись «еврей». И в этом смысле многие в Венгрии рады нобелевской награде не только как культурному событию, но и как своего рода пощечине негодям, в политических целях разыгрывающим антисемитскую карту.

Весть о высшей литературной награде застала Имре Кертеса в Германии, где он находится, получив 10-месячную стипендию от одного из литературных фондов. Сейчас писатель работает над очередным романом, в котором проследивает судьбу второго поколения — детей выживших мучеников Холокоста. Новое произведение завершит цикл, начатый романами «Без судьбы» и «Каддиш по нерожденному ребенку». На проходящей сейчас во Франкфурте книжной ярмарке российские издательства приобрели права на издание произведений Имре Кертеса.

10 декабря ему предстоит принять из рук шведского короля почетный диплом нобелевского лауреата и полагающуюся денежную награду. Премии 73-летний Кертес намерен использовать, чтобы создать себе более благоприятные условия для творчества.

Кстати, на очередном заседании правительства намечено рассмотреть вопрос об изменениях в законодательстве, которые освободят Нобелевскую премию от налогообложения.

Как заявил писатель берлинскому корреспонденту газеты «Непсабдашаг», в отличие от Генриха Белля, он не намерен сопротивляться требованию прибыть на торжественную церемонию во фраке. «Покорюсь судьбе и возьму фрак напрокат, — говорит Имре Кертес. — Доводилось переживать и худшее...»

Борис ШЕСТАКОВ,
собкор «МН», Будапешт

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Россия только начинает знакомиться с творчеством венгерского нобелевского лауреата

Известный шутник и нобелевский лауреат Бернард Шоу, получив премию в 1925 году, высказался в том духе, что эта награда, в сущности, «спасательный круг, брошенный пловцу, когда он уже благополучно выбрался на сушу».

В постановлении Шведской академии словесности о присуждении Нобелевской премии по литературе в 2002 году венгерскому писателю Имре Кертесу сказано, что его творчество отражает «хрупкий опыт индивидуума перед лицом варварской несправедливости истории», а в таком случае спасательный круг в виде мирового признания никогда не бывает лишним. «Хрупкий опыт» Кертеса в 1975 году был изложен в его самом крупном сочинении «Без судьбы». Этот роман напоминает книгу

Спасательный круг для Имре Кертеса

нашего соотечественника Виталия Семина (1927 — 1978) «Нагрудный знак OST», которого в годы войны постигла та же депортация в фашистскую Германию и то же невольничество. Вот уж кому пригодился бы спасательный круг в виде Нобелевской премии, но в глухие 70-е годы об этом и думать было абсурдно.

По мнению известной переводчицы с венгерского Елены Малыхиной, «Без судьбы» Имре Кертеса — одно из самых сильных сочинений на эту тему. Автобиографическая вещь написана так широко и просторно, что выходит за рамки личного опыта. Кертес болен этой темой. Подобное пережили многие, но как-то смирились, приладились к мирной, свободной жизни. Он — нет. Позднее Кертес еще раз вспомнил об опыте

детства в эссе, рассказывающем, как американские солдаты привели в Бухенвальд немцев, живших неподалеку от лагеря. Конечно, их потрясению не было предела. Но ведь они жили всего в 8 километрах, двух часов прогулочного шага от фабрики смерти. Что-то похожее происходит в фильме Стенли Крамера «Нюрнбергский процесс», когда молодых, хорошо одетых, ухоженных немцев мужья занимали высокие посты в гитлеровском рейхе, ведут на экскурсии в только освобожденный концлагерь.

На русском языке произведения Имре Кертеса впервые увидели свет в 2001 году, когда издательство «Текст» при поддержке Института Сороса в серии «Горячие точки» опубликовало его сборник «Ангильский флаг». Кро-

ме произведения, давшего название книге, в нее включены повести «По следам» и «Протокол». Презентация сборника состоялась весной прошлого года в Венгерском центре. Совсем недавно НЛО в рамках своего журнала «Неприкосновенный запас» выпустило сборник «Венгры и Европа». Вошедшее в него эссе Кертеса «Воспрянет ли?», написанное в 2001 году, перевела Елена Малыхина. Европа, пишет Кертес, как удобное для жизни человека пространство воспрянет лишь в том случае, если каждый из нас посмотрит на нашу жизнь открытыми глазами. Если все мы скажем самим о себе всю правду. Это спасательный круг, который совершенно бескорыстно бросает нам новый нобелевский лауреат.

Ольга МАРТЫНЕНКО